

Э.Л. Кузьмин

Загадка Жана Бодена

*Трактат
о суверенитете*

МОСКВА
Международные отношения

www.inter-rel.ru

УДК 321.011:341.231
ББК 66.033.123+67.400.51+67.910.11
К89

Дизайн обложки – *К.К. Кожевников*

Кузьмин Э.Л.

К89 Загадка Жана Бодена. Трактат о суверенитете / Э.Л. Кузьмин. – М.: Международные отношения, 2018. – 376 с.

ISBN 978-5-7133-1615-0

Кузьмин Эдуард Леонидович – Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат юридических наук, автор многих работ по вопросам государственности, международного права и международных отношений. В книге, посвящённой государственному суверенитету, показаны зарождение и развитие этой идеи, принадлежащей французскому мыслителю XVI века Жану Бодену. На базе обширного литературного и фактологического материала исследованы важнейшие аспекты, тесно связанные с современной трактовкой проблемы суверенитета, – вызовы глобализации; доктрины «американской исключительности»; «двойные стандарты» в области демократии и прав человека; право наций на самоопределение; федерализм и «непризнанные государства». Значительное внимание уделено в работе процессам интеграции, задачам повышения уровня управляемости миром, решающей роли в этом ООН.

Книга, написанная живым, доходчивым языком, рассчитана на специалистов в области истории политических учений, теории государства и права, конституционного и международного права, а также на широкий круг читателей, интересующихся актуальными проблемами современной мировой политики.

УДК 321.011:341.231
ББК 66.033.123+67.400.51+67.910.11

© Кузьмин Э.Л., 2018
© Издательство «Международные отношения», подготовка к изданию и оформление, 2018

ISBN 978-5-7133-1615-0

www.inter-rel.ru

Оглавление

Часть I

Зарождение и развитие идеи суверенитета

<i>Глава 1.</i> Истоки	8
<i>Глава 2.</i> В поисках истины	18
<i>Глава 3.</i> Ген государственности	32
<i>Глава 4.</i> Что есть суверенитет	48
<i>Глава 5.</i> Миф об «абсолютном» суверенитете	64

Часть II

Современный миропорядок и суверенитет

<i>Глава 6.</i> Панацея или жупел?	88
<i>Глава 7.</i> Вызовы глобализации	102
<i>Глава 8.</i> Опасные векторы «Pax Americana»	127
<i>Глава 9.</i> Демократия и права человека: «двойные стандарты» ...	142
<i>Глава 10.</i> Международное право на распутье	164

Часть III

Нация и право на самоопределение

<i>Глава 11.</i> Нация и национализм	195
<i>Глава 12.</i> «Непризнанные» – государства?	213
<i>Глава 13.</i> Тернистый путь самоопределения	230
<i>Глава 14.</i> В тенётах федерализма	260

Часть IV

Будущее суверенитета, или К опытам социальных утопий

<i>Глава 15.</i> Шипы и розы интеграции	287
<i>Глава 16.</i> «...Распри позабыв...»	315
<i>Глава 17.</i> Ещё раз об управляемости мира	348
Жан Боден (1530–1596). Вместо эпитафии	373
Признательность	375

Часть I

ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИДЕИ СУВЕРЕНИТЕТА

Принципы верны лишь постольку, поскольку
они соответствуют природе и истории.

Фридрих Энгельс

Однажды Гегель ненароком
И, вероятно, наугад
Назвал историка пророком,
Предсказывающим назад.

Борис Пастернак

История – гвоздь, на который я вешаю свои
картины.

Александр Дюма

В начале XX века российский учёный В.М. Гессен, анализируя вопрос о суверенитете государства, заявил: «В настоящее время суверенитет является не материальным понятием силы, а чисто формальным понятием права... Прежде из-за суверенитета воевали короли, теперь о нём спорят профессора. Прежде для того, чтобы отстоять его, не жалели крови, теперь для того, чтобы объяснить его, не жалеют чернил»¹.

Вторая половина и конец века вернули проблему на «круги своя». Принцип суверенитета, ставший сразу после Второй мировой войны краеугольным камнем миропорядка, национально-освободительных движений, международного права, в наши дни подвергается глубокой эрозии, превращается в своеобразную реторту, в которой по чьей-то злой воле или недомыслию соединяются в опасную смесь имперские амбиции, агрессивный национализм, неутолимое тщеславие «вождей». Нередко из-за этого «яблока раздора» вновь льётся кровь, сеются смерть и разрушения, страдают миллионы людей. Увы, растёт и число профессоров, упорно преследующих цель – под предлогом «столкновения цивилизаций», «вызовов глобализации», усмирения «государств-изгоев» не столько объяснить, сколько видоизменить понятие суверенитета, а то и полностью отказаться от этого «пережитка вестфальской эры».

¹ Гессен В.М. Общее учение о государстве. СПб., 1912. С. 56.

Что же это за феномен, на протяжении веков будоражащий умы людей, завораживающий своей непостижимой магией, а нередко заставляющий братья за оружие?

Глава 1

Истоки

Окончив в 1958 году Москворецкую среднюю школу с Золотой медалью, я был рекомендован для поступления в Московский институт международных отношений, успешно прошёл собеседование в Ленинском райкоме комсомола (Царицыно) и в самом институте. Увы, в этом году отменили льготы для медальистов и пришлось сдавать экзамены. К сожалению, для меня, как и для большинства моих сверстников, поступавших без производственного стажа, службы в армии или без «руки», этот «элитный» вуз полностью оправдал закрепившееся за ним название МИМО – с ударением на первом слоге. Кто-то из доброхотов посоветовал, не теряя времени, перенести документы на юридический факультет МГУ, который на определённом этапе обучения предусматривал международную (международно-правовую) специализацию.

Сдав «на отлично» все четыре вступительных экзамена, 1 сентября я переступил порог легендарного для нескольких поколений юристов здания на улице Герцена, дом 11. Мудрым наставником, своего рода «добрым гением» на первые четыре года стала Ядвига Станиславовна Михалек – умная, красивая и очень добрая женщина, проводившая семинарские занятия по теории государства и права и осуществлявшая научное руководство моей первой курсовой работой. К выбору её темы Я.С. Михалек, опытный «инженер» всерьёз нацеленных на учение студенческих душ, сразу же определила сферу моих интересов и сказала: «Знаете, Эдик, в теории государства и права есть проблема суверенитета – одна из базовых, выражающих суть государства. Этой же темой занимаются, естественно, под разными углами зрения государственное и международное право, история политических учений. Словом, “сквозная” тема для ряда юридических дисциплин, имеющая и небезынттересные для Вас, насколько я понимаю, и философские аспекты».

С «лёгкой руки» дальновидного советчика именно с проблемой суверенитета я в значительной степени связал в даль-

нейшем свою научную судьбу. Выступал с докладами на научных студенческих конференциях в МГУ, Ленинградском, Киевском и Тбилисском университетах, Харьковском юридическом институте. Ближе к дипломной работе меня «подобрал» заведующий кафедрой теории государства и права, выдающийся учёный Андрей Иванович Денисов, ставший научным руководителем и реально помогавший в подготовке кандидатской диссертации на тему «Теоретические вопросы суверенитета. Критика буржуазных концепций», которую я успешно защитил по завершении аспирантуры в 1966 году. С признательностью вспоминаю всегда добрые советы и пожелания известных учёных Г.И. Тункина, М.И. Лазарева, Д.Л. Златопольского, А.А. Мишина, Н.П. Фарберова, В.Ф. Котока, С.П. Зивса, моего старшего товарища и соавтора по ряду работ В.Е. Гулиева, других известных знатоков-государствоведов и международных. Вскоре вышла и книга «Мировое государство: миф или реальность?» в престижном издательстве «Международные отношения». В научных и политических изданиях опубликованы десятки статей по проблематике суверенитета.

Словом, автор настоящей книги «в теме» около 60 лет. И если бы не возраст, закончил бы эту краткую, вполне оптимистическую прелюдию лихими, привычными (правда, по другому поводу) словами: «Дай Бог, не последняя!» Но с учётом упомянутого фактора, житейских обстоятельств и изменившегося во многом мировоззрения, думаю, куда уместнее и честнее написать здесь: «Да поможет мне Бог!»

«Как только мы сосредоточиваемся на любом предмете материального мира, что бы с ним ни творилось, само наше внимание непроизвольно погружает нас в его историю, – тонко подметил В.В. Набоков. – Чтобы материя соответствовала моменту, новички должны учиться скользить по её поверхности. Просвечивающие предметы, сквозь которые сияет прошлое!» Последуем же этому доброму совету.

В период эмбрионального развития общественной организации, а также на следующих этапах более организованных объединений (род, племя, союз племён) структура организации общества была не сложной. И только процесс распада родоплеменных связей, социального расслоения, возникновения частной собственности и появления государства ведёт к её качественному изменению. Власть сосредоточивается в руках экономически господствующего класса, делая его господству-

ющим и политически; появляются группы людей, единственным или основным ремеслом которых становится управление; создаётся государственный аппарат.

Это явление не могло не найти отражения в политических идеях древности. Но, конечно, и проявления суверенитета в политической жизни, и его теоретические рефлексии в тот период значительно отличались от последующих эпох. Как первое, так и второе было теснейшим образом связано с особенностями, вытекавшими в конечном счёте из определённого способа производства. Интересно, что А.М. Деборин, касаясь вопросов родового строя, говорил о суверенитете народа: «Народу, т. е. роду или племени, принадлежало верховенство над собственностью, как и верховенство, иначе говоря, суверенитет во всех областях жизни. Здесь ещё нет, разумеется, суверенитета политического, нет и соответствующего понятия, так как политическая власть связана с расколом общества на классы и господство одного класса над другим»¹. Ф.Ф. Кокошкин признавал суверенитет античного государства².

Несомненно, что и греческие государства, и могущественный Рим обладали полновластием, являясь носителями одновременно высшей светской и духовной власти. Но если у древних греков идея верховной власти ограничилась автаркией обособленного полиса, то древние римляне выработали идею суверенитета всемирного государства. Если в греческих концепциях во времена эллинистических монархий только ещё начался переход от представления о государстве как полисе к идее мирового государства, то в римских политических теориях этот процесс получил своё завершение. Идея мирового государства в Греции носила ещё отвлечённый религиозно-философский характер. Римские юристы дают ей юридическое обоснование и создают концепцию цезаризма как мирового господства римского государства, во главе которого стоит император (цезарь) с неограниченной и обожествлённой властью³.

В упомянутый период вместе с тем ещё не было выработано понятие суверенитета. Не произошло этого и в раннем Средне-

¹ Деборин А.М. Социально-политические учения нового и новейшего времени. Т. I. М., 1958. С. 32.

² См.: Кокошкин Ф.Ф. Русское государственное право в связи с основными началами общего государственного права. Вып. I. М., 1908. С. 86.

³ См.: Палиенко Н.И. Суверенитет. Историческое развитие идеи суверенитета и её правовое значение. Ярославль, 1903. С. 21–22.

вековье, хотя идея политической независимости известна европейским государствам на протяжении X–XI столетий. Постепенное вызревание элементов концепции суверенитета государства можно наблюдать, следя за развитием ранней монархической идеологии. Примитивность органов государственной власти, ограниченность функций королевских должностных лиц, отсутствие развитых бюрократических учреждений и некоторые другие моменты, свидетельствующие о недостаточности элементов публичной власти (с точки зрения современной предсталений), могли бы породить иллюзию о фактическом отсутствии суверенитета. Однако следует иметь в виду мысль Ф. Энгельса о том, что публичная власть «может быть весьма незначительной, почти незаметной в обществах с ещё неразвитыми классовыми противоположностями и в отдалённых областях... Публичная власть усиливается по мере того, как обостряются классовые противоречия внутри государства, и по мере того, как соприкасающиеся между собой государства становятся больше и населённые»¹. Это провидческое положение, очевидно, должно относиться и к суверенитету.

При феодальной правовой системе раннего Средневековья существовала сложная иерархическая структура соподчинения между различными сюзеренами и вассалами. Светской вершиной этой пирамиды был коронованный папой император, от которого получали власть все остальные светские владыки. Англия и Франция уже в ранний период освободились от императорского верховенства, однако их самостоятельность основывалась на привилегии, пожалованной императором. Наряду с ослаблением императорской власти в Италии начиная с XIII века и в центре Европы образовались различные самостоятельные королевства, княжества и города-республики, которые не признавали над собой никакой высшей земной власти.

Вместе с тем своеобразие суверенитета феодальных государств, породившее немало противоречивых высказываний историков-медиевистов, отнюдь не даёт оснований говорить об отсутствии его. А по мере дальнейшего обострения классовых противоречий, упадка феодализма и зарождения в его недрах капиталистического общества всё ярче начинают вырисовываться черты государственного суверенитета, получающие наиболее полное выражение в абсолютизме. Периоду восхождения

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 171.

феодализма соответствуют свои политические идеи, теории и школы. В начале XIV века Марсилий Падуанский решительно оспаривает права папства на светскую власть, отстаивая взгляды о самостоятельности государства и его независимости от церкви. «В человеческом уме все понятия образуются путём сравнения, – писал Ф.Ф. Кокошкин. – В древние века государство было единственным самостоятельным союзом, с ним никакой другой союз не мог конкурировать. Это положение изменилось в средние века. Появляются силы, конкурирующие с государственной властью: церковь, идея всемирного государства, феодальная власть, обладающая известной политической властью, почти не подчинённой власти государственной (королю)»¹.

И хотя суверенитет, как было показано, присущ в той или иной степени ещё древнегреческим государствам-полисам, а к концу XII века французские короли добились утверждения своего безусловного полновластия, тем не менее потребовалось несколько столетий, чтобы объяснить и обосновать это явление, найти для него подходящий, говоря современным языком, адекватный политический термин. Интересно в этой связи отметить, что И.Д. Левин высказал в своё время мысль, согласно которой суверенитет возник в определённых исторических условиях, притом не одновременно с государством². Вскоре, однако, он пересмотрел такую позицию и показал её неправомерность, обратив внимание на специфику осуществления суверенитета в государствах различных исторических типов³.

Таким образом, если суверенитет как имманентно присущее государству свойство возникает одновременно с ним, то принцип суверенитета складывается значительно позднее, трансформируясь постепенно из зародившейся в древние века идеи в ряд теорий, направлений, взглядов. Логическое развитие идеи превосходства монарха легко обнаруживается в «Государе» Никколо Макиавелли, с его страстным патриотическим призывом к нации объединить страну, названным впоследствии «Марсельезой XVI столетия»⁴. «Только величие идеи национального освобождения могло влечь темпераментного и стра-

¹ Кокошкин Ф.Ф. Указ. соч. С. 68.

² Левин И.Д. Суверенитет. М., 1948. С. 57.

³ Левин И.Д. О сущности и значимости принципа суверенитета. «Советское государство и право». 1949. № 6. С. 39–41.

⁴ См.: Темнов Е.И. Макиавелли. М., 1979. С. 33.

стного мыслителя до такой степени, что он предлагал самые чудовищные средства для достижения этой цели, – писал Ф.М. Бурлацкий. – Человек незаурядной души, он позволил себе мыслить незаурядно, масштабами всего итальянского народа, расколотого на десяток государств и страдающего от раздора и междоусобиц»¹.

Значение Н. Макиавелли для становления учения о суверенитете следует рассматривать в двух аспектах. Во-первых, он во многом освободился от богословия, что несомненно способствовало выделению для исследования отдельных политических проблем, в том числе, и далеко не в последнюю очередь, суверенитета. Во-вторых, обосновал идею единоличной власти, которая являлась, по его мнению, единственным средством, способным преодолеть раздробленность, дать буржуазии защиту от крупных феодалов и удержать в повиновении народные массы. Власть государя, в понимании Макиавелли, отличалась независимым, надзаконным и неограниченным характером. Идея суверенитета как атрибута централизованного национального государства получала решительную поддержку, хотя сам термин ещё и не употреблён. Один из современных исследователей проблемы суверенитета И.А. Исаев, рассматривая «два тела короля» (физическое и политическое) как формулу суверенитета и воздавая должное толкованию эмблематики, напоминает трактовку образов власти Н. Макиавелли («льва» и «лисицы»), выражающих одновременно как духовно-психическую, так и инстинктивно-физическую сущность правления. На этой основе делается вывод: «Суверен меняет обличье, но не изменяет своей сущности. Он – центр и вершина, “голова” политического организма»².

В наиболее резко очерченном виде борьба за абсолютизм проходила во Франции, являвшейся феодальной страной классического типа. Если в X–XI веках существовало огромное количество феодальных владений, а сеньоры были независимы от короля, то к концу XV века положение существенно изменилось. Уже в XII–XIII веках в своей непрекращающейся битве с феодалами короли начинают опираться на крепнущую городскую буржуазию. К концу XV – началу XVI века они достигают полного успеха в деле объединения государственной власти в своих руках, в утверждении безусловного верховенства вну-

¹ Бурлацкий Ф. Загадка и урок Никколо Макиавелли. М., 1977. С. 132.

² Исаев И.А. Суверенитет. Закрытое пространство власти. М., 2017. С. 93.

три страны и независимости от императоров и римских пап. Отмечая прогрессивный характер королевской власти во «всеобщей путанице» позднего Средневековья, Ф. Энгельс писал: «Она была представительницей порядка в беспорядке, представительницей образующейся нации и противовес раздробленности на мятежные вассальные государства. Все революционные элементы, которые образовывались под поверхностью феодализма, тяготели к королевской власти, точно так же, как королевская власть тяготела к ним»¹.

«Жорж Батай как-то заявил, что он не знает более значимых вещей в политике, чем власть и суверенитет, – отмечает И.А. Исаев. – За четыреста лет до него формулу суверенитета уже вывел Жан Боден, честно сославшись на своих предшественников, открывших идею, – Аристотеля, Полибия и Дионисия; первым же из тех, кто поставил проблему суверенитета, Д. Агамбек называет Пифагора. Однако истоки идеи всё ещё теряются в глубокой древности и мифе...»² Итак, именно Жан Боден, французский философ и юрист выступил в конце XVI века с развёрнутой концепцией суверенитета, ставшей со временем классической. Несмотря на то что работа Бодена касалась решения непосредственных проблем своего времени, она тем не менее содержала важный и в течение долгого периода не терявший своего значения вклад в политическую и правовую теорию. Доктрина суверенитета, которую развил Боден, сделалась фактически исходной позицией для всего последующего буржуазного мышления о политической власти. Английский учёный У. Холдсворт назвал труд Бодена наиболее важной книгой по политической науке, которая была написана со времён Аристотеля³. Канадский профессор Макрэй, касаясь вопроса о значении французского мыслителя, писал в предисловии к изданию его книги: «Когда современный учёный в области политической науки слышит имя Жана Бодена, он думает, почти автоматически, о суверенитете. И эта ассоциация оправдана, так как наиболее важный вклад Бодена в историю политических идей состоял в анализе политической власти. Для средневекового ума вопрос о политическом превосходстве был одним из труднейших»⁴.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 411.

² Исаев И.А. Суверенитет. Закрытое пространство власти. М., 2017. С. 48.

³ См.: Holdsworth W. Some makers of English Law. Cambridge, 1962. P. 77.

⁴ Bodin Jean. The Six Books of a Commonwealth. Cambridge, 1962. P. A15.